

Тюремная реформа в России 1879 года

В. И. Алексеев

В 60-х годах XIX столетия в составе Министерства внутренних дел России была образована особая комиссия по тюремному преобразованию, по итогам деятельности которой были сформированы предложения о необходимых изменениях в тюремной системе, в том числе о реформировании исправительных учреждений, введении одиночного заключения, об использовании арестантского труда, о воспитании арестантов¹. В концепции пенитенциарной политики система дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности с отбыванием наказания в исправительном учреждении заняла доминирующее положение. Результатами деятельности последующих правительственных комиссий стало некоторое изменение законов, а именно преобладание в нормах проектов тюремного преобразования таких морально-этических представлений, как справедливость наказания, общественная польза для осужденного и общества, попечение о арестантах.

Правительственная комиссия под председательством В. А. Соллогуба предложила разделить лиц, содержащихся под стражей на две главные группы: на состоящих под следствием и судом и на отбывающих наказание по судебным приговорам

Алексеев Василий Иванович — доцент кафедры теории и истории государства и права Института государства и права ТюмГУ, кандидат исторических наук.

¹ Тюремное преобразование. Т. 1 СПб., 1905. С. 5.

(ст. проекта 1872 г.)². И. В. Упоров пишет, что «реформаторов должна была подтолкнуть практика других стран, и прежде всего европейских»³ относительно необходимости целесообразного тюремного устройства в империи. В тюремном преобразовании огромное значение уделялось социальным условиям отбывания наказания. Таким образом, в основу ресоциализации преступников были положены социальные условия тюремного режима, индивидуализация наказания.

Метод синхронного сравнительно-правового анализа при изучении проектов 1870 и 1872 гг. дает представление о свойствах предварительного заключения и исполнительного заключения, об их коренном различии, как установлено ст. 100 Уставом о содержащихся под стражею⁴. Вместе с тем это справедливое требование закона не всегда и не вполне соблюдалось на практике⁵. Специально-юридический анализ исполнения наказания выявил противоречие в тюремном вопросе, когда «структура отрывается от своего материального субстрата»⁶. Совершенно недопустимым теоретически и тем более практически становилось положение, когда значительная часть тюрем была не приспособле-

² См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 222.

³ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв. СПб., 2004. С. 242.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 222.

⁵ Там же.

⁶ Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства. Тюмень, 2005. С. 357.

на к содержанию обвиняемых по категориям⁷, а ограничение срока содержания под стражей до суда всецело зависело от процедуры уголовного судопроизводства⁸. Кроме того, «обвиняемые по одному преступлению и по одному и тому же делу содержатся вместе»⁹, а иногда содержатся длительное время ввиду «неопределенности правил направления в тюрьму арестантов, без причины заключения»¹⁰. Следовательно, «при массовых нарушениях нормы, за которыми не следует никакой реакции, доверие к ней достигает критической отметки, а затем, она как ориентир и регулятор человеческого поведения фактически перестает существовать»¹¹. Нужно было качественно обновить элементный состав системы, или часть системы, где это необходимо.

В пенитенциарной политике подследственное заключение определяет характер необходимых, но существенных мер, которые имеют двойное назначение: предупреждение опасности побега и предотвращение сокрытия следов и доказательств совершенного преступления¹². Разумеется, для реализации целей предварительного заключения необходимо одиночное заключение.

Таким образом, институт предварительного заключения как теоретическая конструкция обладает весьма существенными элементами, как сохраняющими тайну следствия, так и поддерживающими юридическую правоспособность обвиняемого.

Системный подход к изучению деятельности по преобразованию

тюремной системы показал, что правительственные комиссии рассмотрели комплекс различных направлений по эффективности исполнения наказания, например введение новых исправительных учреждений с обязательным назначением пенитенциарных мер и средств воздействия на арестантов. Всякая тюремная реформа, как правило, начинается с нового устройства исправительных учреждений. Проект тюремных преобразований (1872 г.) наряду с предварительным заключением рассматривает и исполнительные места заключения. Они подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные¹³. Соотношение между ними по степени опасности деяния преступников, т. е. большая или меньшая продолжительность пребывания в исправительном учреждении, легло в основу пенитенциарной политики государства. «Всего важнее, — пишет П. А. Кашкаров, — тюремные преобразования должны опираться на строгую классификацию заключенных по степени вреда, наносимого обществу, или нравственной неспособности самостоятельно управлять собою»¹⁴.

Поворотным пунктом уголовно-политического периода в истории российского тюремного заключения стал Закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководствам при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях»¹⁵. В нем была установлена новая иерархия наказаний, связанная с лишением свободы, наказаний уголовных и исправительных: а) ссылка на каторгу без срока и на срок; б) заключение в исправительном доме на срок до 6 лет; в) заключение в тюрьме до одного года и арест до трех месяцев. Основаниями для включения в закон столь определен-

⁷ См.: О настоящем положении тюремного вопроса. СПб., 1870. С. 11.

⁸ *Апраксин А. Д.* Предварительное заключение из личного опыта. СПб., 1887. С. 24.

⁹ Там же.

¹⁰ О настоящем положении тюремного вопроса. СПб., 1870. С. 11.

¹¹ *Усс А. В.* Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1993. С. 26.

¹² См.: Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества. СПб., 1890. С. 159.

¹³ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 223.

¹⁴ *Кашкаров П. А.* Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. СПб., 1883. С. 6.

¹⁵ ПСЗ — III. Т. 4. № 60268.

ных постановлений о большей или меньшей продолжительности содержания арестантов в тех или иных местах заключения послужили соображения о необходимости проектирования, как сказано выше, трех отдельных видов мест заключения: краткосрочных (тюрем), среднесрочных (исправительных домов) и долгосрочных (карательных)¹⁶.

Исследование таких приоритетных направлений пенитенциарной политики, как деятельность тюремной администрации по обеспечению пенитенциарно-педагогического воздействия на арестантов, «позволяет выявить проблемы в законодательстве, общее и особенное в регулировании однородных общественных отношений»¹⁷. В концепции пенитенциарной политики немаловажную роль играет указанный в законе принцип срочного заключения. По крайней мере, от него зависит насколько объективно существуют система, «справедливость»¹⁸ установленных исправительных учреждений, «общественное благо»¹⁹ для субъектов правоотношений.

Выделение исправительных учреждений по срокам заключения свидетельствует о влиянии западных идей на формирование стратегии пенитенциарной политики в России. Общей закономерностью устройства тюремной системы в странах Западной Европы является факт классификации тюрем «для тяжких преступников» и для «исправимых». В частности, во Франции места лишения свободы подразделяются на: 1) департаментские тюрьмы для арестантов и осужденных на сроки до одного года включительно; 2) центральные исправительные дома, в которых отбываются все легальные виды лишения свободы на сроки свы-

ше одного года; 3) арестанты, приговоренные к каторжной работе²⁰.

Краткосрочному тюремному заключению в уголовно-исправительном законодательстве как пенитенциарной мере для осуществления исправления арестантов в западных пенитенциарных системах уделяется достаточное внимание. Германское Уголовное уложение устанавливает тюремное заключение на срок от одного дня до 5 лет²¹. В Австрии в местах заключения (тюрьмах) устанавливается срок менее одного года²². В Пруссии существовали тюрьмы для простого лишения свободы и ареста и смешанного типа не более чем на один год²³. В России в соответствии с законом 1879 г. тюремное заключение было установлено до одного года²⁴ и по Уголовному уложению 1903 года на срок от двух недель до одного года (ст. 2 Уголовного уложения).

Можно с полным основанием заключить, что сфера применения тюремного заключения как краткосрочного заключения устанавливается в России и во всех европейских государствах. Вместе с тем между ними есть различия. В европейских тюремных системах, где «существуют особо краткосрочные и долгосрочные тюрьмы, строго соблюдается распределение заключенных по продолжительности сроков определенного им наказания, чем, конечно, значительно облегчается применение к ним общих исправительных мер»²⁵. Русские тюрьмы общего устройства пока еще лишены этих преимуществ. Кроме того, не представляется возможным отводить особые тюремные корпуса для политических

²⁰ Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы. Киев, 1875. С. 44—45; ГАРФ. Ф. 122 Оп. 1 Д. 176. Л. 167.

²¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 164.

²² Указ. соч. Л. 161.

²³ Указ. соч. Л. 165 об.

²⁴ ПСЗ. СПб., Т. IV. Отд. 2. № 60268.

²⁵ Стрелюхов А. М. Краткий очерк тюремного устройства в области тюремного дела в России. СПб., 1910. С. 33.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 254 об.

¹⁷ Сырых В. М. Метод правовой науки: Основные элементы, структура. М., 1980. С. 73.

¹⁸ Фойницкий И. Я. На досуге. СПб., 1898. С. 228.

¹⁹ Там же.

арестантов, женщин, арестантов-инвалидов²⁶. Тюремное заключение с одиночным содержанием в XIX в. получает наибольшее распространение. Оно стало приобретать характер универсальной меры.

Причина появления краткосрочного заключения состоит, во-первых, в разделении тюрем на виды в зависимости от видов преступлений; во-вторых, в стремлении реформаторов отделить следственные тюрьмы; в-третьих, в эффективности наказания ввиду применения пенитенциарных средств. Кроме того, законодатели инстинктивно признавали факт, что действовавшие в соответствии с законом исправительные средства (телесные наказания, ссылка и другие) оказались совершенно безрезультатными. Следовательно, краткосрочное заключение преступников до одного года по постановлению суда устраняло для общества опасность с их стороны. Вместе с тем центр тяжести пенитенциарного воздействия не может ограничиваться сроком пребывания в тюрьме. Тюрьма, таким образом, воздействует на арестанта целесообразностью применяемых пенитенциарных средств, и к их числу относятся как меры убеждения, так и меры принуждения.

В структуре уголовно-пенитенциарной системы большое место отводится среднесрочному заключению. Исходя из изложенной выше классификации к таким исправительным учреждениям в европейских тюремных системах относятся исправительные дома, дома заточения, смирительные дома²⁷.

В России, как указано выше, исправительный дом устанавливается сроком до 6 лет. По Закону от 11 декабря 1879 г. и параллельно с ним продолжают назначаться арестантские исправительные отделения,

которые функционировали фактически до революции 1917 г. Формальное различие между ними состояло в назначении предварительного одиночного заключения до 8 месяцев в исправительном доме. Общим карательным свойством названного исправительного учреждения как в России, так и в зарубежных тюремных системах было постоянное, но кратковременное предварительное одиночное заключение. «Цель этого содержания должна быть подготовительной, к последующему содержанию»²⁸. Отмеченная особенность содержания арестантов исправительного дома состоит в том, что во-первых, совершенное уединение в начале наказания — лучшее средство для того, чтобы арестант мог сосредоточиться на своем внутреннем мире, отдать себе отчет в совершенном преступлении; во-вторых, одиночное заключение признается желательным для усиления строгости наказания; в-третьих, одиночное содержание дает тюремному начальству возможность ближе познакомиться с арестантом, его личными способностями²⁹. Арестант включается в процесс правового регулирования и как активный субъект права реализует предоставленные и обеспеченные законодательством возможности, которые превращаются в действительность при использовании и применении права арестантского труда, получении начального образования. Осужденный, использующий и применяющийся право, не может рассматриваться только как объект правового воздействия.

Различие назначения исправительного дома в России и в европейских тюремных системах состояло в характере реализации закона. Исправительный дом при его назначении достигал цели исправления, когда правовое воздействие на арестан-

²⁶ Там же.

²⁷ *Тальберг Д.* Указ. соч. С. 37, 38, 44, 45—48; ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 163 об 168; *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. СПб., 1915. С. 48—68.

²⁸ *Галкин М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 159.

²⁹ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 105.

тов осуществлялось в соответствии с законом. Однако внедрение исправительных домов в России происходило медленно по причине их ограниченного устройства, отсутствия предварительного одиночного заключения и арестантских работ.

Стратегия реформирования тюремной системы состояла в карательном и исправительном характере исполнения уголовных наказаний. Разнообразие мер пенитенциарной деятельности долгосрочного заключения, по мнению реформаторов, по прогрессивной системе может успешно достигать исправительных целей. Для исключительных преступлений устанавливались особенные наказания, к которым относятся смертная казнь, ссылка на поселение, заключение в крепости и высылка иностранцев за границу. В случае смягчения судом определенного по закону наказания разрешалось переходить от смертной казни к каторге, а затем к особым наказаниям, — ссылке на поселение или заточению в крепости³⁰. Особенности наказания известны российскому законодательству с давнего времени. История показывает, что в некоторых исключительных случаях общие карательные меры оказывались недостаточными и потому правительство считало более правильным установить за них наказания, которые представляли собой отступление от общего правила³¹. Уголовные наказания за государственные преступления, особенные наказания, выполняют задачи общего предупреждения преступлений.

Преступнику сохраняется жизнь, он удаляется из общества и разрывает с ним все свои связи, его постигает политическая и гражданская смерть, т. е. лишение всех прав состояния. Исходя из карательных и исправительных задач каторжного

заключения и ссылки на поселение, пенитенциарная политика становится определенной и целесообразной в первую очередь по отношению к государственным преступникам и за религиозные преступления. При ее реализации составляющими процесса исполнения наказания являются тюремный режим, арестантский труд, духовно-нравственное воздействие на арестантов. Своеобразие преобразования ссылки на поселение и ссылки на каторгу в новых исторических условиях состояло в том, что к началу XX в. их состояние было нетерпимым и государство приняло меры по их ограничению. В 1900 г. отменены ссылка на поселение, а также на каторгу за общеуголовные преступления, но сохранились за государственные преступления.

Таким образом, в последней трети XIX столетия произошли тюремные преобразования, появились исправительные учреждения, которые не только по форме, но и по содержанию были направлены на ресоциализацию арестантов. Разнообразие этих учреждений связано, прежде всего, с разнообразием применения пенитенциарных средств воздействия в реализации пенитенциарной политики. Тюремное заключение более всего было востребовано ввиду его краткосрочности и интенсивного пенитенциарного воздействия на осужденных. Устав о содержащихся под стражей, общая тюремная инструкция 1915 г. содержат необходимые положения для нравственного и юридического исправления арестантов. Тем самым был сделан шаг в пенитенциарной технике изучения психологического состояния осужденного. Важность этой работы заключается в определении индивидуализации назначения пенитенциарных средств воздействия на осужденных в соответствии с общественной опасностью совершенного преступления, его тяжестью и личностью самого преступника.

³⁰ Россия. Государственный совет. Департамент законов. Материалы. Т. 84. Д. 102 а. С. 35.

³¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 115.